

Раздел II

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

УДК 349.222.1

А.Г. Апенюк

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

В условиях становления рыночной экономики все большее значение приобретает согласительный механизм регулирования социально-трудовых отношений. Существование социального партнерства неизбежно сопряжено с выработкой единой позиции через консенсус разрозненных точек зрения. К сожалению, даже юридическое закрепление общих, выработанных сторонами социального диалога положений не означает безусловное их исполнение. Социальное партнерство должно существовать как своего рода механизм, обеспечивающий согласованную политику в социально-трудовой сфере, не требующую принудительного рычага со стороны государства. Однако, к сожалению, существующий в настоящее время уровень функционирования социального диалога не возможен без подкрепления обязательной силой со стороны государства.

На уровне Рекомендации Международной организации труда от 6 июня 1951 г. № 91 «О коллективных договорах» был закреплен принцип «обязательности и надлежащего исполнения условий коллективных соглашений и договоров, заключенных в результате коллективных переговоров» [1]. В дальнейшем указанный принцип был имплементирован в национальное законодательство. Так, одним из основных принципов социального партнерства в ст. 353 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК) назван принцип обязательности выполнения договоренностей и ответственность за принятые обязательства [2]. Таким образом, не отрицая добровольные и равноправные начала социального партнерства, обозначим, что в случае принятия сторонами на себя обязательств, они должны быть исполнены, не допускаются односторонние действия, нарушающие договоренности сторон.

Несмотря на закрепление рассматриваемого принципа, ТК не содержит должной правовой регламентации по указанной проблематике.

Так, в ст. 376 ТК предусмотрено, что за неисполнение норм гл. 35 и обязательств, предусмотренных коллективным договором, соглашением, стороны несут ответственность в соответствии с законодательством, коллективным договором, соглашением. При этом в законодательстве, к которому отсылает бланкетная норма, предусмотрена специальная ст. 9.18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) «Нарушение законодательства в сфере коллективных трудовых отношений» [3]. В рассматриваемой статье предусмотрены три различных объективных стороны: непредставление лицом, уполномоченным в соответствии с законодательством представлять нанимателя, информации, необходимой для ведения коллективных переговоров; неисполнение обязательного для сторон коллективного трудового спора решения трудового арбитража; действия, создающие препятствия исполнению своих трудовых обязанностей работником, не участвующим в забастовке.

Ни в одной из указанных частей не была предусмотрена ответственность за необоснованный отказ нанимателя или лица, его представляющего, от заключения коллективного договора, соглашения либо за нарушение или невыполнение нанимателем или лицом его представляющим, обязательств по коллективному договору, соглашению. При том, что в ТК закреплена и принцип обязательности исполнения условий коллективного договора, соглашения, а также предусмотрена норма, содержащая отсылку к специальному законодательству, должному закрепить ответственность за неисполнение указанных обязанностей.

Конечно, мы можем говорить о том, что возможность исполнения отдельных условий коллективного договора ставится в зависимость от наличия соответствующих финансовых средств, однако такой подход необоснованно противоречит принципу «учета реальных возможностей принятия реальных обязательств». Положения, закрепляемые в коллективном договоре, не должны носить «перспективный» или «вероятный» характер, они должны реально исполняться стороной, взявшей на себя соответствующие обязательства, следовательно и ответственность должна носить императивный характер, предусматривающий конкретную санкцию за неисполнение коллективного договора, соглашения.

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь предусматривается возможность привлечения одной из сторон к административной ответственности за неисполнение коллективного договора, соглашения. Однако, к сожалению, это требует проведения усложненной процедуры, т. е. только путем получения решения трудового арбитража и последующего его неисполнения возможно привлечь виновную сторону к ответственности. По нашему мнению, такой подход является невер-

ным и требует внесения соответствующих изменений со стороны законодателя. Нельзя ставить в зависимость возможность привлечения виновного субъекта к ответственности от факта наличия решения трудового арбитража. Такой подход ведет к отождествлению различных по своим характеристикам объективных сторон правонарушений. Объективной стороной ч. 3 ст. 9.18 КоАП является непосредственно факт неисполнения решения арбитражного суда, а объективной стороной неисполнения коллективного договора, соглашения – факт несоблюдения сторонами взятых коллективным договором, соглашением обязательств.

Считаем необходимым дополнить ст. 9.18 КоАП ч. 4 и 5 следующего содержания:

необоснованный отказ стороны коллективных переговоров от заключения коллективного договора, соглашения;

нарушение или невыполнение стороной коллективных переговоров обязательств по коллективному договору, соглашению.

Список использованных источников

1. Рекомендация МОТ № 91 о коллективных договорах [Электронный ресурс] : одобр. Генер. конф. МОТ, 6 июня 1951 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=540. – Дата доступа: 10.10.2019.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июня 1999 г., № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.04.2014 г. № 134-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 347.447

О.А. Бакиновская

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ УСЛОВИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Формирование современной экономики Республики Беларусь, направленной на обеспечение инновационного развития основных сфер общественной жизни, требует адекватного правового обеспечения, фор-

мирующего наиболее эффективные механизмы привлечения инвестиций, в том числе посредством заключения инвестиционного договора с Республикой Беларусь. Неисполнение или ненадлежащее исполнение последнего его сторонами влечет неблагоприятные последствия в виде наступления ответственности, в том числе, как правило, договорные отношения прекращаются вследствие расторжения такого договора.

Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 (в ред. от 16 июля 2019 г.) «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» (далее – Декрет № 10) к числу обязательных условий инвестиционного договора относит ответственность сторон инвестиционного договора (организации) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение его условий, в том числе ответственность инвестора (инвесторов) и (или) организации за нарушение сроков реализации инвестиционного проекта и (или) этапов его реализации (при их наличии) и возмещение инвестору (инвесторам) убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственного органа или исполкома, заключивших от имени Республики Беларусь инвестиционный договор, и (или) иного государственного органа (организации). Если указанное положение Декрета № 10 разложить на составляющие, то мы можем в зависимости от субъектного состава выделить два аспекта ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий инвестиционного договора с Республикой Беларусь:

ответственность инвестора (инвесторов) и (или) организации;

ответственность со стороны Республики Беларусь.

На первый взгляд, данная конструкция представляется вполне логичной в силу того, что согласно подп. 1.1 п. 1 Декрета № 10 инвестиционный договор заключается именно между инвестором (инвесторами) и Республикой Беларусь. Однако возможно появление третьего субъекта – организации, реализующей инвестиционный проект. К числу таких организаций относится организация, созданная инвестором (инвесторами), либо организация, в отношении которой инвестор (инвесторы) имеет возможность определять принимаемые ею решения по основаниям, установленным законодательством. Появление такой организации обусловлено ситуациями, когда непосредственно сам инвестор не получает льготы и преференции, предусмотренные инвестиционным договором, поскольку, например, не является резидентом Республики Беларусь и для реализации инвестиционного проекта создает специальную проектную компанию, домицилированную в Республике Беларусь. Возможны так-